

17 0 АВГ 1974

Воскресный м «СТУДЕНТ» ИЗ КУЛИНАРНОГО

На одном из концертов в Баку Геннадия Хазанову было адресовано 550 гвоздик и 662 записки. Они сыпались в хрустальную вазочку на сцене, как пятки в кассу метро в часы пик. Одна из записок, от которой исходил запах редких духов «Кармен», явно насторожила получателя: «Геннадий, срочно сообщите все свои данные. Иначе я не знаю, что с собой сделаю! Ваша Зуля».

Посоветовавшись с администрацией клуба «12 стульев» и предварительно позвонив в Москву к известному людоведу и душелюбу Евгению Сазонову, все вместе пришли к мнению, что Зуле надо помочь. И как можно скорее.

В очень особом отделе клуба писателей-сатириков на члена художественной самодеятельности Геннадия Хазанова заведена анкета. Доступ к ней, и то лишь в крайних случаях, имеют близко приближенные к артисту люди. Крайний случай, кажется, настал. Пришлось снять эмбарго и ответить Зуле — человеку любознательному. Мы попросили перепечатать анкету.

Год рождения — неразборчиво.

Рост — 192 сантиметра.

Волосы — шатен-светлый.

Глаза — карие в сединку.

Владение языками — английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, Польский — хорошо. Финский — слабо. Турецкий — говорит, но не читает. Корейский — читает, но не переводит. Хинди — слышит, но не понимает.

Музыкальные инструменты — арфа, ксилофон, трехрядка — в пределах музыкального училища.

— Я не люблю популярность такого рода, она мне претит, поэтому и приходится таким, как Зуля, отвечать подобным образом, — говорит Геннадий. — Ведь эстрада, представителем которой я являюсь, — жанр серьезный. И разговор о ней следует вести тоже всерьез, ибо эстрада — большое и сложное искусство, даже при всей своей «несерьезности». Это — аксиома. Эстрадный концерт состоит из ряда отдельных номеров, и здесь каждый артист — своеобразный театр. А следовательно, он должен иметь свое лицо, свой почерк. И еще одна немаловажная деталь — считаю, что прежде всего за хорошим актером эстрады должна стоять хорошая литература. Не просто взятая напрокат у коллеги, а написанная специально для тебя. Мне в этом отношении повезло, не остался в одиночестве. Для меня специально пишет почти вся администрация клуба «12 стульев» —

писатели-сатирики А. Хайт, А. Волович, Л. Измайлов, А. Арканов.

— Гена, Вы действительно учились в кулинарном техникуме!

— Ближе к нему не подходил, даже не знаю, где он находится. Я ведь толком и картошку пожарить не умею, не говоря уже о фирменных блюдах. А вот Московский инженерно-строительный институт знаю, даже учился в нем. Пришел на первом курсе сдавать летнюю сессию, все перепутал. Больше меня там не видели.

С огромным желанием стать артистом эстрады я пришел в училище циркового и эстрадного искусства. Это было в 1965 году. Многому за четыре года научила меня великолепный мастер — народная артистка РСФСР Н. Слонова.

Меня часто спрашивают, откуда взялся «студент» из кулинарного. Вот тогда-то, в годы учебы, и родился образ этого кулинару. Сначала он исполнялся как учебный этюд, постепенно обрстал характером, пополнялся необходимыми штрихами. Показывал я «студента» на эстраде несколько лет и лишь только в прошлом году совершенно отказался от него. Решил, что его жизнь завершилась.

На V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады я вновь вспомнил своего героя. И каково было мое удивление, когда его приняли на «ура». Я завоевал тогда звание лауреата конкурса, мой повар стал самым популярным кулинарум. Л. Измайлов и А. Волович вскоре написали 2-ю и 3-ю «серии» похождения моего героя.

— Интересно, а как реагируют на пародию избранные для нее актеры? Врагов нажили!

— Ну, в основном, все относится лояльно, но с небольшими «но». З. Высоковский, например, говорит: пародируй, только чтоб вывели тебя в этот момент, а по радио — ни за что! Очень терпимо воспринимают меня Владимиров и Тонков (известные Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна), Н. Озеров. Забавная ситуация вышла у меня с Озеровым.

На одном из концертов я начал пародировать известного спортивного комментатора. Смотревшие на меня из зала зрители вдруг все «хором» отвернулись в сторону. Посмотрел туда и я. О! Там сидит сам Николай Озеров. По аплодисментам я понял, что он дружески воспринял пародию. Позже, в концертах, мы с ним практиковали совместное выступление. Сначала говорил сам Озеров, а затем «слово» брал его двойник, то есть я.